

Для России и Франции выгода — обоюдная

Фото Н. СОБОЛЬ

Василий ГРУБЫЙ,
советник по вопросам АПК
Посольства России во Франции

Увеличение производства мяса, молока и других продуктов животноводства — одна из первоочередных задач агропромышленного комплекса. За период 1985–2005 гг. в мире объем всех видов мяса вырос с 151,2 до 216,2 млн т, или на 43%, в том числе мяса птицы — на 88%, свинины — на 42, баранины — на 32, говядины — на 20%. Важнейшая предпосылка этой тенденции — увеличение производства кормов и улучшение их качества.

Мясное скотоводство большинства стран мира развито в умеренных климатических зонах северного и южного полушарий. На равнинных естественных пастбищах Аргентины и Уругвая, в центрально-западной части Северной Америки, а также в некоторых районах Западной Европы и Южной Африки разводить мясной скот стало возможно в результате индустриальной революции XIX в. Россия с ее неосвоенными просторами осталась в стороне от этого феномена. По мнению французских экспертов, развитие животноводства затормозило раскулачивание зажиточных крестьян и миф об индустриализации сельского хозяй-

ства. По данным ЦСУ, в 2004 г. в России с населением 143 млн было 23,1 млн голов крупного рогатого скота, из которых 12,1 млн — мясных пород. По информации французских СМИ, эти цифры в 2005 г. снизились соответственно до 19,8 и 9,8 млн. Во Франции 8,1 млн животных приходится на 62,5 млн населения (по 134 головы на тысячу жителей, в России — по 85).

Подавляющая часть из 11 млн российских молочных коров принадлежит к мясным породам, и используются они соответствующим образом. Во Франции одна половина поголовья — молочное стадо, другая состоит из кормящих приплод особей, выращиваемых исключительно на мясо.

По подсчетам экспертов Минсельхоза Франции, в 2005 г. производство говядины в России приблизилось к 2 млн т в убойном весе, во Франции — к 1,65 млн т. Вес одной туши французской особи был в среднем 304 кг, а российской — 165 кг.

Объем потребления говяжьих продуктов в России приближается к 2,4 млн т, что вынуждает импортировать более 1 млн т мяса в год. Потребление на душу населения составляет примерно 16,8 кг, в то время как этот показатель во Франции — 27,5 кг (разница — 40%).

С перспективой роста семейных доходов в стране спрос на говядину будет увеличиваться как в количественном, так и в качественном измерении. По прогнозам французских СМИ, потенциал производства говядины не удовлетворит такого спроса, и Россия попадет в стратегически неприемлемую зависимость от импорта.

Есть трудности и в привлечении частных инвестиций. Новые российские капиталисты с осторожностью относятся к сельскому хозяйству, особенно к животноводству. Разведение мясных пород крупного рогатого скота требует

больших капиталовложений и длительного ожидания результатов. Отрасль тяжело поддается индустриализации. Все это не устраивает тех, кто гонится за скорой прибылью.

В советской России поголовье мясного скота было создано на базе породы шароле. Приватизация уничтожила это поголовье. Усилиями правительства в настоящее время некоторые проекты возобновлены, в частности в Сибири. Но они бесперспективны, так как недостаток финансов не позволяет освоить определенные ноу-хау, необходимые при разведении животных такого типа.

Во Франции мясное скотоводство сегодня развивается очень успешно. Европа в глобальном масштабе нуждается в говядине, и спрос на нее растет. Однако в будущем предвидятся трудности. Прежде всего — из-за желания европейцев ограничить у себя в стране дорогостоящие производства и открыть рынок импорту, а в ответ экспортировать индустриальную продукцию. Франция стоит особняком, отказываясь принять такую политику, однако долго отстаивать свою позицию ей не удастся. Если не произойдет санитарного кризиса в Южной Америке, общеевропейский сценарий реализуется, что повлечет предсказуемые для французского рынка последствия.

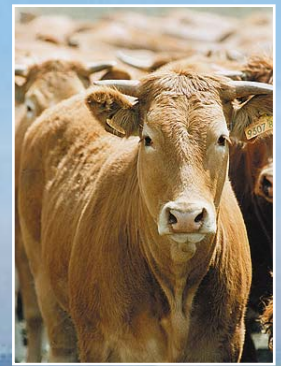
Процесс этот будет происходить в рамках реформированной общей аграрной политики, предусматривающей увеличение объемов экономической помощи. Производство будет регулироваться потребностями единого рынка без учета последствий программ этой помощи. Такое развитие событий, несомненно, приведет к новым диспропорциям во французской промышленности и, скорее всего, к сокращению ее мощностей.

И наконец, прирастание ЕС восточными странами создаст новых конкурентов для французских скотоводов, в

том числе по производству говядины. До сих пор считалось, что этим странам понадобится около 20 лет, чтобы начать удовлетворять внутренний спрос и не создавать реальной угрозы Западу. Не учитывалось при этом, что много инвесторов в странах бывшего восточного социалистического блока стали западными производителями. После выкупа земли за очень невысокую цену они с минимальными затратами организовали высокотехнологичные производства, не уступающие западным. Не исключено, что в будущем потребности в говядине Италия или Греция будет удовлетворять завозом туш скота пород шароле или лимузин, выращенных в Польше, Венгрии, Румынии или Болгарии с использованием тех же методов разведения и кормления, что в Италии или во Франции.

Можно предположить, что французское производство говядины в будущем будет зажато в тиски: с одной стороны, южноамериканскими животноводцами, с другой — новыми производителями из стран Восточной Европы. Нет никаких сомнений в том, что подобная конъюнктура приведет к исчезновению наиболее уязвимых производителей. Поддержку существующего благополучия на этом участке животноводческой отрасли обеспечит лишь целенаправленное завоевание новых территорий сбыта. И значит, вхождение в российский рынок для Франции — реальная необходимость.

России, как показывает практика, для замещения устаревшего стада мясных пород понадобится 5–8 млн животных. Несколько стран — США, Канада, Голландия и Германия — уже оценили потенциальный рынок. Парадокс в том, что довольно часто они предлагают завозить в Россию французские

породы крупного рогатого скота, поскольку уже давно разводят их у себя или, как, например, Германия, приобретают непосредственно во Франции. Последняя после нескольких разовых поставок в Россию может оказаться вытесненной конкурентами, в то время как только она в Европе поставляет качественных племенных животных.

Вообще-то в России найдется место для поставщиков из всех стран мира, поскольку ей потребуются десятки тысяч животных в год. Тем не менее экспорт генетических и технологических достижений должен быть перспективным и долгосрочным. Россиянам многого не хватает в организации кормления и ухода за мясными породами животных, и эти пробелы могут восполнить французские специалисты.

Что касается помещений для воспроизводства крупного рогатого скота, то здесь российский рынок — просто необъятный. Кроме того, требует полной модификации технология разделки мяса. В России, как и во всех странах, где не производят высококачественной говядины, для приготовления блюд из нее требуется длительная термическая обработка. Повышение уровня жизни россиян, несомненно, приведет к из-

менению кулинарных привычек. Хорошо разделанное, быстро приготовляемое мясо с отличным вкусом откроет новый рынок потребления.

И самое главное — развитие сотрудничества в сфере мясного скотоводства выгодно как для России, так и для Франции. Россия получит пользу от развития сельскохозяйственных предприятий и создания малого и среднего бизнеса, применяющего технологические ноу-хау. А для Франции это новый рынок сбыта племенного скота, увеличение рабочих мест не только в секторе животноводства, но и в индустрии кормопроизводства, а также семеноводства. И такой реальной возможностью нашим странам надо воспользоваться.

ЖР

Франция